КОМПАРАТИВИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

DOI: 10.12737/jflcl.2020.021

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ГЕРМАНИИ

ВЛАСОВ Илья Семенович, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

E-mail: foreign1@izak.ru

Проблема совершенствования законодательных норм, регулирующих уголовную ответственность за экономические преступления, актуальна для любой правовой системы. В Германии данный вопрос приобрел особую остроту в последние два десятилетия, и германские юристы склонны объяснять это «поглощением» в конце XX в. Германской Демократической Республики, в которой рассматриваемые нормы имели принципиально иной характер.

Поскольку в Германии нормы об уголовной ответственности за экономические преступления устанавливаются не только Уголовным кодексом, но и многими специальными уголовными и неуголовными законами, важно, чтобы в законодательстве имелось общее определение данной совокупности преступных деяний. При отсутствии такого определения неизбежно придется обращаться к германской юридической доктрине. В статье рассматриваются попытки германских авторов дать такое определение, дается подробный анализ соответствующих норм специальных законов, в первую очередь Закона о борьбе с экономическими преступлениями (*Wirtschaftsstrafgesetz*), постановлений Пленума Верховного федерального суда, комментариев к Уголовному кодексу Германии. Наиболее приемлемое указание на определение экономических преступлений содержится в вышеуказанном Законе, где предусматриваются наказания за многие экономические преступления, не вошедшие в Уголовный кодекс Германии, но указанные в качестве составов экономических преступлений в подзаконных актах, изданных на основе специальных законов в сфере экономики. Это могло бы стать основой для дачи полного определения понятия экономических преступлений, если бы не то обстоятельство, что в итоге наказание за уголовное преступление может быть установлено не парламентом, а в издаваемом органом исполнительной власти подзаконном акте.

Ключевые слова: германское уголовное законодательство, нормы законов, экономические преступления, стабилизирующие законы, компетенция федерального правительства.

Для цитирования: Власов И. С. Особенности ответственности за экономические преступления в Германии // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 3. С. 86—102. DOI: 10.12737/jflcl.2020.021

FEATURES OF LIABILITY FOR ECONOMIC CRIMES IN GERMANY

I. S. VLASOV, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation

E-mail: foreign1@izak.ru

Continuous improvement of the legislative norms governing criminal liability for economic crimes is relevant for any legal system. In Germany, this issue has become particularly acute in the last two decades, and German lawyers tend to explain this by “absorption” at the very end of the 20th century of the German Democratic Republic, where this account was subject to fundamentally different legislation.

Since in Germany the rules on criminal liability for economic crimes are established not only by the country's Criminal Code, but also by many special criminal and non-criminal laws, it is important to have a general definition of this set of criminal acts in the legislation. And if it is not in the current criminal law, then it will inevitably have to resort to what is in the German legal doctrine. The author refers to the attempts to give such a definition in many works of German authors; provides a detailed analysis of the relevant norms of special laws (first of all: of the Act on the Fight against Economic Crimes (*Wirtschaftsstrafgesetz*)), of legal journals, commentaries to the Criminal Code of Germany, and decisions of the Plenum of the Supreme Federal Court. A more or less satisfactory indication of such a definition is contained in the Act on the Fight against Economic Crimes of 1954, which provides for penalties for many economic crimes that are not included in the German Criminal Code, but which are indicated as constituting economic offences in by-laws issued on the basis of special laws in the field of economics. This could be the basis for

a complete definition of the concept of the economic crime, if it were not for the fact that ultimately the punishment for a criminal offence could not be established by parliament, but in a by-law issued usually by the executive branch.

Keywords: German criminal law, norms of laws, economic crimes, stabilizing laws, competence of the federal government.

For citation: Vlasov I. S. Features of Liability for Economic Crimes in Germany. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* = *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2020, no. 3, pp. 86—102. DOI: 10.12737/jflcl.2020.021 (In Russ.)

Вопрос о дальнейшем совершенствовании законодательных норм, регулирующих уголовную ответственность за экономические преступления (*Wirtschaftsstrafaten*), остро встал в Германии в последние два десятилетия, и германские юристы склонны это объяснять «поглощением» в конце XX в. Германской Демократической Республики, где на этот счет действовало совсем иное законодательство.

Поскольку в германском уголовном законодательстве нормы уголовной ответственности устанавливаются не только Уголовным кодексом страны, но и многими специальными законами (*Nebenstrafrecht*) — в первую очередь Законом 1954 г. о борьбе с экономическими преступлениями (*Wirtschaftsstrafgesetz*), важно иметь в законодательстве общее определение данной совокупности преступных деяний. А если его в законодательстве нет, приходится прибегать к тому, что есть в германской юридической доктрине.

Так, авторы Юридического словаря Карла Крайфельдса, касаясь понятия «экономическое уголовное законодательство» (*Wirtschaftsstrafrecht*), указывают, что это «сборное понятие для всех уголовных норм, которые составы преступления, совершаемые в области экономики, ставят под угрозу наказания. Данное законодательство относится к дополнительному уголовному праву»¹. Дополнительным уголовным правом в германской доктрине называют специальные уголовные законы, не включенные в УК Германии, либо уголовные нормы неуголовных по общему содержанию специальных законов (почти каждый такой закон содержит нормы об уголовной или административной ответственности за его нарушение). Реальная юридическая сила этих норм ничуть не меньше, чем норм Уголовного кодекса Германии (*Hauptstrafrecht*). Можно сказать, что законодатель этой страны предпочитает акцентировать внимание именно на специальных законах в разных областях правового регулирования, быть может, потому, что законодательная мысль лучше работает в просторных условиях, создаваемых именно специальными законами, где хватает места для решения как важных, так и самых частных вопросов темы, близких авторам того или иного законопроекта.

Действующий **Закон о борьбе с экономическими преступлениями** (*Wirtschaftsstrafgesetz* 1954) регулирует уголовную ответственность лишь за некоторые отдельные составы экономических преступле-

ний (споры о повышении цен, скачках цен и др.), но рамочным законом для остальных составов экономических преступлений и административных проступков он не является. Данный Закон и иные специальные законы, регулирующие определенный аспект уголовной ответственности за преступления в сфере экономики, будучи «сборным понятием» (*Sammelbegriff*), образуют в совокупности ту часть уголовного права Германии, которая доктриной названа *Nebenstrafrecht* (от нем. *neben* — возле, наряду).

Прежде всего вышеуказанный Закон предусматривает ответственность за умышленное искусственное взвинчивание цен (*Preistreiberei*). Затем — создание предпосылок для колебания цен и иные правонарушения в этом сегменте (*Preisverstöße*). Далее идут преступные нарушения так называемых обеспечительных, стабилизирующих (на случай катастрофы или стихийного бедствия) законов (Закон о стабилизации германской экономики — *Wirtschaftssicherstellungsgesetz* — от 3 октября 1968 г.; Закон о стабилизации и обеспечении населения продуктами сельского хозяйства и продовольственной промышленности, лесной и деревообрабатывающей промышленности — *Ernährungssicherstellungsgesetz*, в ред. от 27 августа 1990 г.; Закон о стабилизации работы транспорта — *Verkehrssicherstellungsgesetz* в ред. от 8 октября 1968 г.; Закон о стабильном водоснабжении (*Wassersicherstellungsgesetz*) от 24 августа 1965 г.

Причем Закон о борьбе с экономическими преступлениями конкретно указывает, какие из деяний, предусмотренных в стабилизирующих законах, следует рассматривать как преступления, представляющие уголовную ответственность. Это § 18 Закона об обеспечении стабильности в экономике, § 26 Закона о стабилизации работы транспорта, § 22 Закона о стабилизации и обеспечении населения продуктами сельского хозяйства и продовольственной промышленности, лесной и деревообрабатывающей промышленности, § 28 Закона о стабильном водоснабжении от 24 августа 1965 г.

Остановимся подробнее на последнем из названных нормативных актов. В § 28 **Закона о стабильном водоснабжении** сказано следующее: «Кто с умыслом или по неосторожности прибегает к противодействию германской экономики правовой норме, изложенной в § 13 или в иной норме, изданной на основе такого правоположения, совершает противоправное действие по смыслу Закона 1954 г. о борьбе с экономическими преступлениями, коль скоро речь

¹ Rechtswörterbuch, begründet von Carl Creifelds. München, 2000. S. 1585.

идет об определенном составе преступления, указанном в этом законе».

Следует заметить, что, хотя, по мнению многих германских юристов, Закон о борьбе с экономическими преступлениями не является рамочным законом для остальных специальных уголовных и неуголовных законов в области борьбы с преступлениями экономической направленности, наказание в виде лишения свободы за совершение таких преступлений предусмотрено именно в § 1 данного Закона. Так, согласно указанной норме наказываются лишением свободы те, кто виновен в противодействии стабильному развитию германской экономики путем совершения деяний, предусмотренных в § 18 Закона о стабилизации германской экономики, § 26 Закона о стабилизации работы транспорта, § 22 Закона о стабилизации снабжения населения продовольствием, § 28 Закона о стабильном водоснабжении.

Совершение такого рода преступлений наказывается по приговору суда лишением свободы на срок до пяти лет или штрафом (размер устанавливается непосредственно судом в пределах, обозначенных в § 40 УК Германии). Покушение на такое деяние тоже наказуемо.

В особо тяжких случаях может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 15 лет (общий максимум лишения свободы по УК Германии). Особо тяжкий случай описан в ч. 3 § 1 Закона о борьбе с экономическими преступлениями. Особо тяжким случаем является создание хотя бы отчасти серьезной угрозы снабжению и обеспечению на определенной территории в каком-либо округе, либо угрозы чьей-либо жизни или свободе, при этом необходимые меры не могут быть своевременно предприняты для устранения существующей опасности для жизни и свободы человека.

Особо тяжким случаем могут стать в том числе действия виновного из корысти и стремления получить как можно большую наживу, а также грубое стремление к наживе с использованием бедственного положения других лиц. При совершении всех рассмотренных деяний со стороны виновного предполагается умысел. Если же деяния совершены по неосторожности, наказание назначается более мягкое — в виде лишения свободы на срок до 2 лет или штрафа.

Все указанные выше правовые нормы приводятся в действие при наличии ситуации, требующей срочного вмешательства государства в целях защиты экономики страны и экономических прав граждан, закрепленных в Конституции Германии (Verteidigungsfall). В данном аспекте рассматриваемое законодательство можно назвать чрезвычайным. В связи с этим следует обратить внимание на ч. 1 § 13 Закона о стабильном водоснабжении, где федеральное правительство уполномочивается в ситуации опасности (Verteidigungsfall) в целях защиты экономики страны и экономических прав граждан изда-

вать (с согласия бундесрата) подзаконные правовые акты (Rechtsverordnungen) относительно функционирования системы водоснабжения, стока вод, запруд, водонакопления, отведения вод и дренажа; поставки и условий использования воды; использования поверхностных и материковых вод, водоемов, водных путей.

Эти полномочия федеральное правительство Германии может по своему усмотрению без согласия бундесрата передать в силу этой нормы министру внутренних дел либо возложить их на правительства федеральных земель.

Читателя не должно ввести в заблуждение то обстоятельство, что важные вопросы ответственности за экономические преступления рассматриваются на примере Закона о стабильном водоснабжении: их можно изложить на примере любого специального закона, указанного в § 1 Закона 1954 г. о борьбе с экономическими преступлениями: Закона о стабилизации германской экономики, Закона о стабилизации работы транспорта и Закона о стабильном снабжении населения продовольствием (Ernährungssicherstellungsgesetz), а равно на примере любого специального закона в этой сфере, который может быть принят в будущем.

В Законе о стабильном водоснабжении содержится также важная норма о возмещении ущерба, причиненного совершенным преступлением (§ 19). В силу этой нормы если мера, назначенная на основе указанного закона или изданного на его основе подзаконного акта (распоряжения), состоит в отчуждении собственности, то возмещение ущерба осуществляется в деньгах. Если же возмещение предполагается в виде подходящего действия в хозяйственном обороте, оно должно быть общепринято в данной местности; если такое возмещение не представляется суду подходящим или общепринятым, тогда на базе тщательного взвешивания интересов общества и пострадавшего выносится справедливое решение о возмещении ущерба.

Не менее важен и § 28 Закона о стабильном водоснабжении, где описывается «случай защиты от противодействия мерам стабилизации» (Zu widerhandlung gegen Sicherstellungsmassnahmen im Verteidigungsfall), позволяющий считать такое противодействие преступлением, наказуемым в соответствии с уголовным законом 1954 г. «О борьбе с экономическими преступлениями», который предусматривает наказание за экономические преступления, не вошедшие в УК Германии, но указанные как составы преступлений в подзаконных актах (распоряжениях), изданных на основе специальных законов в сфере экономики. Эти положения § 28 Закона о стабильном водоснабжении особенно важны для определения более строгого наказания за противодействие в отличие от составов проступков (Ordnungswidrigkeiten), предусмотренных в § 29 того же Закона, причем вместе с

наказанием за них. Там указаны пять составов проступков и одно наказание за любой из них — административный штраф (Geldbusse) в размере до 10 тыс. евро.

Переходя к анализу составов экономических преступлений в Уголовном кодексе Германии, отметим, что в нем нет единой главы о преступлениях против собственности или об имущественных преступлениях. Составы этой категории распределены по многим главам, иногда весьма неожиданно.

Прежде всего укажем на гл. 19 «Кража и присвоение» (Diebstahl und Unterschlagung, § 242—248с), где предусмотрен простой вид кражи (§ 242) и три ее квалифицированных вида. *Кража простого вида* имеет место, если кто-либо отбирает у другого человека движимую вещь с намерением противоправно присвоить ее в свою пользу или в пользу третьего лица. Санкция — лишение свободы на срок до пяти лет или штраф. Покушение наказуемо.

В § 243 содержится описание *первого из трех квалифицированных видов кражи*, который осуществлен при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) похищается вещь, которая была особо обеспечена и застрахована до совершения кражи со взломом в помещении, занятом служебными или торговыми подразделениями, или на других незамкнутых пространствах, а равно с помощью поддельных ключей или иных устройств, не предназначенных для нормального открытия дверей (уголовное преследование наступает только по жалобе потерпевшего);

2) крадется вещь, которая ввиду закрытого хранения или наличия иных защитных устройств была особо обеспечена и застрахована от изъятия;

3) крадется профессионально, в виде промысла;

4) крадутся из церкви или иного религиозного помещения, предназначенного для отправления культа, вещи, используемые во время богослужения, или религиозные святыни;

5) крадутся вещи, имеющие ценность для науки, искусства и истории либо для технического развития, которые хранились в общедоступном собрании или были выставлены публично;

6) крадется, используя беспомощность другого лица, несчастный случай или всеобщую опасность;

7) крадется ручное огнестрельное оружие, для использования которого необходимо разрешение в соответствии с Законом об оружии, пулеметы, автоматы, автоматическое или полуавтоматическое оружие или военное оружие, содержащее взрывчатку в смысле Закона о контроле за военным оружием и взрывчатыми веществами.

Наказание за перечисленные преступления более суровое, чем в § 242 УК — лишение свободы сроком от 3 месяцев до 10 лет.

Второй вид квалифицированной кражи предусмотрен в § 244 УК Германии. Речь идет о краже с при-

менением оружия, краже со взломом и краже в составе банды. Несколько необычно, что в данной норме санкция предваряет диспозицию: еще не прочитав, в чем состоит деяние, уже известно, как оно наказывается. А наказывается оно строго — лишением свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет без альтернативы в виде штрафа.

Что касается первых двух указанных разновидностей квалифицированной кражи по УК Германии, то они в расшифровке не нуждаются, будучи идентичными тем признакам квалифицированного хищения, которые известны российскому уголовному законодательству (в частности, ч. 1 и 2 ст. 162 УК РФ) как разновидности разбоя. А *третья разновидность квалифицированной кражи* — совершение ее в составе банды состоит в том, что член банды, организовавшейся на продолжительный период для совершения тяжких краж, при содействии других членов банды совершает хищение любого вида и размера (ч. 1 § 244 УК Германии). В России данного вида квалифицированной кражи нет, но действия такого рода не остаются безнаказанными, ибо в ст. 209 УК РФ предусмотрен отдельный состав преступления «бандитизм» (санкция — лишение свободы на срок от 10 до 15 лет со штрафом до 1 млн руб., а если субъект при этом использовал свое служебное положение, то срок лишения свободы увеличивается — от 12 до 20 лет). Вспомним, что такие же и даже более серьезные санкции предусмотрены в ст. 210 УК РФ — за организацию преступного сообщества или участие в нем.

Другим составом экономического преступления в гл. 19 УК Германии является такая форма хищения, как *присвоение чужого имущества* (Unterschlagung — § 246 УК Германии). По российскому праву присвоение есть похищение вещи, временно находящейся в правомерном владении или распоряжении виновного, в то время как по законодательству Германии присвоение (ч. 2 § 246 УК Германии) образует квалифицированный состав присвоения. Что же тогда является обычным составом присвоения по УК Германии? Диспозиция ч. 1 § 246 УК Германии гласит, что присвоение совершает тот, кто противоправно обращает в свою собственность или в собственность третьего лица чужую движимую вещь. Но такое понимание полностью поглощается пониманием кражи в § 242 УК Германии. Полагаем, осознавая некоторую несуразность в соотношении норм § 242 и ч. 1 § 246, комментаторы германского УК уделяют так много внимания толкованию понятия «присвоение» в указанных параграфах УК. Для некоторых из них присвоение можно признать имеющим место, если в результате использования лицом, присвоившим имущество, оно потеряло более 50% своей прежней стоимости². Такое истолкование

² См.: Lackner K., Kühl K. Strafgesetzbuch mit Erläuterungen. München, 1999. S. 1146.

выглядит не слишком убедительным, но речь идет о нормах германского УК, и последнее слово остается за германскими исследователями и практиками.

Имеются в рассматриваемой гл. 19 УК Германии и более «скромные» составы экономических преступлений: *домашняя и семейная кража* (§ 247 — санкция в норме не указана, деяние преследуется только по жалобе потерпевшего); *кража и присвоение малоценных вещей* (§ 248a — санкция тоже отсутствует, преследование производится только по жалобе потерпевшего или по инициативе органов уголовного преследования, если они полагают, что такого преследования требуют особые общественные интересы); *незаконное использование автомобиля* (§ 248b, санкция — лишение свободы на срок до трех лет или штраф; покушение наказуемо, а уголовное преследование — только по жалобе потерпевшего); *незаконный отбор электроэнергии* (§ 248с, санкция — лишение свободы на срок до пяти лет или штраф. Правда, если это деяние совершено с косвенным умыслом или с намерением таким путем воспрепятствовать причинению другого вреда, то наказание снижается до двух лет лишения свободы или штрафа; уголовное преследование возбуждается по жалобе потерпевшего).

Экономическим преступлениям в германском законодательстве также посвящены гл. 20 и 22 УК.

Глава 20 «Грабеж и вымогательство» включает семь параграфов, четыре из них посвящены грабежу и разбой (*Raub*), два — вымогательству, один — вопросам назначения дополнительных наказаний за предусмотренные в этой главе деяния. «*Raub*» по-немецки означает и «грабеж», и «разбой». По-русски это два разных состава (ст. 161 и 162 УК РФ): грабеж — это открытое похищение чужого имущества, а разбой — это нападение с целью хищения чужого имущества путем применения насилия, опасного для жизни или здоровья человека. Поэтому правильный перевод возможен только в конкретном случае, когда понятно, о чем идет речь.

Немецкое понимание термина «*Raub*» дается в ч. 1 § 249 УК Германии: *Raub* имеет место, когда кто-либо путем насилия против другого человека или посредством явной угрозы его жизни или здоровью умышленно забирает чужую движимую вещь, чтобы противоправно обратить ее в свою собственность или в собственность третьего лица. Санкция указанной нормы предусматривает лишение свободы на срок не менее одного года (общий максимум лишения свободы по УК Германии равен 15 годам). Как видим, пределы применяемого насилия здесь довольно широко — от обычного насилия при открытом нападении, как в случае нашего грабежа, до создания атмосферы реальной угрозы жизни или здоровью потерпевшего (без реального применения оружия) до насилия, опасного для жизни или здоровья тех, кто подвергся нападению (ср. с ч. 1 ст. 162 УК РФ). В ме-

нее тяжких случаях в качестве наказания назначается лишение свободы на срок от шести месяцев до пяти лет (ч. 2 § 249 УК Германии).

В трех последующих параграфах УК Германии содержатся квалифицированные составы *Raub*: разбой (§ 250), разбой, при отягчающих обстоятельствах, повлекший за собой смерть потерпевшего (§ 251), разбойная кража (§ 252).

Тяжкий разбой характерен тем, что его исполнитель или соучастник имел при себе оружие или иное опасное устройство; устройство или иное опасное средство, принесенное им, чтобы противостоять потерпевшему или подавить его путем насилия или явной угрозы его применения. Наказание за тяжкий разбой — лишение свободы на срок не менее одного года.

Еще одним признаком тяжкого разбоя может быть создание этим деянием опасности причинения тяжкого вреда здоровью другого человека (п. «с» ч. 1 § 250 УК Германии).

В пункте 2 ч. 1 § 250 предусмотрено совершение разбоя в составе банды (совместно хотя бы еще с одним членом банды). Наказание аналогично п. 1 ч. 1 § 250 УК Германии.

В части второй § 250 предусмотрен один из серьезных подвидов тяжкого разбоя — когда при совершении преступления применялось оружие любого вида или иное опасное устройство (*andere gefährliche Werkzeug*), а также если преступник, совершая разбой в составе банды, приносит с собой оружие, или если в ходе разбоя причиняется тяжкое телесное повреждение потерпевшему либо возникает опасность причинения ему смерти.

Наконец, в § 251 УК ФРГ предусмотрен самый тяжкий состав экономического преступления — *разбой со смертельным исходом*, меньше всего нуждающийся в комментариях. Отметим лишь, что закон требует наличия со стороны виновного хотя бы легкой формы вины, которую немцы называют легкомыслием (*Leichtfertigkeit*), а русские — небрежностью. Наказание за данное преступление — лишение свободы пожизненно или на срок не менее 10 лет.

Завершая разговор о разбое, германский законодатель предлагает неизвестный нашему законодателю, но не лишенный интереса состав *разбойной кражи* (*räuberischer Diebstahl*). Она состоит в том, что виновный, пойманный с поличным на месте преступления, применяет насилие для удержания награбленного. Наказывается он «как разбойник» по санкции § 249 УК Германии, но если преступник применял обостряющие наказание орудия и приспособления, то речь может идти и о нормах, указанных в гл. 20 с более строгой санкцией³.

Второй по значению нормой гл. 20 германского УК является § 253 о *вымогательстве* (*Erpressung*). Со-

³ См.: *Lackner K., Kühl K. Op. cit. S. 1188.*

гласно этой норме лицо, которое противоправно, с применением насилия или угрозы причинения чувствительного зла, принуждает потерпевшего к совершению определенного деяния, его попустительству или бездействию и таким образом причиняет вред имуществу потерпевшего лица или другой ущерб с целью противоправного обогащения себя или третьего лица. Виновный наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или штрафом.

Если применение насилия или угроз для достижения преступной цели носят в конкретном случае морально-предосудительный характер (например, хулиганская выходка подростков или безобразные выходки гомосексуалистов, прикрываемые вымогательством), деяние все равно остается противоправным (ч. 2 § 253 УК Германии).

Покушение на данное преступление наказуемо (это специально предусмотрено в ч. 3 § 253 УК).

В особо тяжких случаях вымогательства наказанием является лишение свободы на срок не менее одного года. Такой случай имеет место, как правило, если виновный совершает вымогательство систематически в виде промысла или как член банды, организовавшейся для совершения вымогательства.

Подобно разбойной краже (§ 252) УК Германии предусмотрен в § 255 *разбойное вымогательство*. Оно отличается от тяжких видов вымогательства приблизительно по некоторым элементам объективной стороны: состав разбойного вымогательства предусматривает применение субъектом насилия и угроз, действительно создающих опасность для жизни или здоровья потерпевшего лица. Законодатель расценивает данное деяние наравне с разбоем, о чем сказано в самой норме: «виновный наказывается как лицо, совершившее разбой». Комментаторы расценивают это как отсылку к § 249—251, но не к § 252 УК Германии.

За совершение преступлений, предусмотренных в гл. 20 УК Германии, судом может быть назначен руководящий надзор за осужденным, если есть прогноз относительно того, что после отбытия наказания он будет продолжать преступную деятельность. Срок такого надзора составляет от двух до пяти лет (§ 68—68с и § 256 УК Германии).

Глава 22 «Мошенничество и злоупотребление доверием» (Betrug und Untreue) включает 11 составов преступлений, важнейшим из которых является состав *мошенничества* (Betrug, § 263). Деяние имеет место, когда кто-либо с намерением получить для себя или третьего лица противоправную имущественную выгоду, чтобы таким путем имуществу другого лица причинить ущерб, вводя его в заблуждение относительно достоверных фактов или посредством искажения или оказания давления, заставят его отнестись к ложным фактам как к достоверным. Санкция ч. 1 § 263 — лишение свободы на срок до пяти лет или штраф. Покушение на это деяние наказуемо.

Более строго наказывается особо тяжкий случай совершения мошенничества, который может иметь место при следующих обстоятельствах:

1) если виновный действовал в виде промысла или в качестве члена банды, которая организовалась для совершения подделки документов или мошенничества;

2) если произошла потеря имущества в крупных размерах или виновный действовал путем длительного совершения большого числа случаев мошенничества в отношении большого числа людей, создавая для них опасность потери ценного имущества;

3) если в результате действий виновного в экономическую нужду ввергнуты другие лица;

4) если виновный злоупотребил своими полномочиями или положением ответственного должностного лица для совершения мошенничества;

5) если виновный, инсценировав страховой случай, сам или другой человек поджигает вещь значительной ценности или разрушает полностью либо частично средства пожаротушения либо сажает корабль на мель или пляж.

Наказание в особо тяжких случаях назначается обычно на срок от одного года до десяти лет (в менее тяжком случае — на срок от шести месяцев до пяти лет). Помимо этого, суд вправе назначить виновному руководящий надзор (Führungsaufsicht) после отбывания основного наказания (постепенный надзор в случае плохого прогноза в процессе отбывания лишения свободы назначается на срок от двух до пяти лет).

В § 263а УК Германии предусмотрен состав *компьютерного мошенничества* (Computerbetrug). Он имеет место, когда кто-либо с намерением получить для себя или третьего лица противоправную имущественную выгоду повреждает чужое имущество таким образом, чтобы результат процесса переработки данных путем неправильного формирования программы, а также использования неправильных или неполных данных, неправомерного употребления данных или ввиду некомпетентного воздействия на течение всего процесса переработки данных наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или штрафом.

Поскольку от общего состава мошенничества компьютерное мошенничество отличается таким элементом объективной стороны, как «орудие» совершения преступления, т. е. компьютер, то все положения § 263 УК Германии — с ч. 2 по ч. 7 распространяются на деяние, подпадающее под признаки § 263а, в полной мере. Норма о компьютерном мошенничестве отличается той редкой в УК Германии особенностью, что не только покушение, но и подготовка к этому деянию признается преступлением и влечет соответствующее наказание, аналогичное по тяжести тому, что предусмотрено за основное преступление. Лицо, виновное в подготовке к совершению ком-

пьютерного мошенничества, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или штрафом (§ 263а).

Вторым важным составом преступления в гл. 22 УК Германии является предусмотренное в § 264 *субвенционное мошенничество* (Subventionsbetrug). Иными словами, данный вид мошенничества связан с обманом людей или государственных учреждений, претендующих на получение нерегулярных выплат и пособий от государства (дотация сюда не относится). Чаще всего это происходит в процессе оформления документов, необходимых для получения субсидии, когда в сообщаемые кредитуру данные вносятся неточные или неполные сведения. Видный российский исследователь проблемы Е. А. Капустина трактует этот состав преступления как совокупность признаков, «представляющих собой высокоорганизованный опасный состав, заключающийся в совершении обмана при предложении ценных бумаг... Констатируется комплексный подход немецкого законодателя к решению данной проблемы»⁴. В данном описании нас устраивает все, кроме применения к правовому термину «законодатель» этнического термина «немецкий» вместо государственного «германский». Ведь законодательство на немецком языке действует еще в трех странах (Австрия, Лихтенштейн и Швейцария). Интересно, что германские законодатели почти никогда не раскрывают содержание менее тяжкого случая мошенничества, но всегда содержат в диспозициях норм описание данного состава, осуществленного при отягчающих обстоятельствах (ein besondere schwere Fall).

Трудно согласиться с позицией Е. А. Капустиной, считающей, что комплексный подход к решению проблемы борьбы с мошенничеством на рынке ценных бумаг может быть обеспечен принятием новой редакции одной-двух норм в отдельных специальных законах (§ 88 и 89 Германского закона «О биржах»), а также за счет принятия новой нормы «О прогрессивной спекулятивной рекламе для клиентов» в форме так называемой системы снежного кома на основании положений § 6с Германского закона «О борьбе с недобросовестной конкуренцией». Далее она утверждает, что «в свою очередь, новая редакция § 30 Закона ФРГ «Об административных правонарушениях» (имеются в виду Ordnungswidrigkeiten. — И. В.) относительно денежных штрафов в отношении юридических лиц и объединений лиц существенным образом усилила денежный штраф»⁵.

Наша коллега в данном случае допустила непростительную для юриста ошибку: в § 30 des Ordnungswidrigkeitengesetzes регулируется ответ-

ственность за административные проступки, а не за уголовные деяния. И назначаются за них не уголовные наказания (Geldstrafe), а административный денежный начет (Geldbüße). Не разобравшись в этом принципиальном вопросе, Е. А. Капустина сделала далеко идущие выводы, на основании которых дала сомнительные советы российскому законодателю: «Таким образом реально была расширена возможность отдельного наложения *денежного штрафа (!)* на объединения, в т. ч. высокоорганизованные корпорации и преступные сообщества. Следовательно, все выше перечисленные обстоятельства отечественный законодатель должен учитывать в настоящее время при необходимой корректировке положений УК РФ, касающихся предупреждения составов преступлений в сфере экономики» (курсив мой; орфография автора сохранена. — И. В.)⁶.

УК Германии предусмотрен состав преступления «Банкротство» (§ 283). Данный состав налицо, если субъект в условиях своей растущей задолженности или угрожающей либо наступившей неплатежеспособности скрывает (прячет) компоненты своего имущества, входящие в случае открытия производства по делу о банкротстве в состав банкротной массы, либо тайно, путем, противоречащим требованиям ведения нормального хозяйства, разрушает, повреждает или приводит в негодность эти вещи.

Данное деяние наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или штрафом, размер которого с учетом материального положения виновного определяет суд в пределах от 5 до 360 дневных ставок (§ 40 УК Германии). Размер каждой ставки также устанавливается судом с учетом материального положения и личных обстоятельств подсудимого.

Специально о фиктивном банкротстве в этой и других нормах Особенной части УК Германии не говорится. Правда, в п. 4 ч. 1 § 283 речь идет в качестве ипостаси преступного банкротства о поведении субъекта, когда он в ходе производства о банкротстве вводит в заблуждение участников процесса о банкротстве, будто он признает права другого или какие-либо иные, выдуманные права. Хотя элемент некоторого обмана здесь есть, предложение о признании такого деяния разновидностью мнимого банкротства не представляется убедительным. Думается, что это вряд ли правильно, ибо при указанных выше обстоятельствах мы не видим серьезных оснований обращаться к средствам уголовного права. Но, разумеется, решение данного вопроса по существу принадлежит только германскому законодателю.

Норма об ответственности за *отмывание преступно нажитых денег* впервые появилась в германском законодательстве 15 июля 1992 г., когда был принят очень важный в плане борьбы с организованной преступностью Закон о борьбе с нелегальной торговлей

⁴ Капустина Е. А. Уголовно-правовая политика ФРГ в отношении противодействия экономической преступности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 225.

⁵ Там же.

⁶ Капустина Е. А. Указ. соч.

одурманивающими веществами и другими формами проявления организованной преступности. А уже через неделю на основе этого Закона в УК Германии был включен новый состав преступления «Отмывание денег; укрывательство незаконно полученных имущественных выгод» (§ 261). Этот состав преступления в последние годы подвергся многочисленным изменениям — в основном в направлении расширения перечня преступлений, предшествующих отмыванию денег (так называемых предикатных преступлений). Через год — 25 октября 1993 г. был принят Закон «О выявлении добычи от тяжких насильственных преступлений», называемый Законом об отмывании денег. Этот Закон в 2008 г. получил новую редакцию, которая действовала до 2013 г., когда была заменена Законом «Об оптимизации превенции отмывания денег».

Действующий Закон об отмывании денег (Geldwäschegesetz — GwG) в последней редакции определяет состав должностных лиц, которые обязаны предпринимать особые меры в виде личного подписания счетов на сумму свыше 15 тыс. евро или проведения определенных идентификаций. Помимо этого, в § 2 данного Закона регулируется обязанность кредитных институтов, страховых обществ, организаций ремесленников и кустарей, игровых банков и юридических консультаций направлять в компетентные органы сообщения о подозрении на факт отмывания денег (Verdachtsanzeige). Лицо, подавшее такое сообщение (сигнал), освобождается от любой юридической ответственности, даже если сообщение о подозрении было послано по грубой неосторожности или умышленно, но с неверным содержанием. Особенно важно (§ 12 GwG) направить сообщение о подозрении на преступление, если оно касается финансирования террористических объединений.

Определенной проблемой противодействия отмыванию денег может стать оказание услуг по расчету задолженности. С некоторых пор производство дознания было направлено на распространение сферы услуг по расчету задолженностей на область телекоммуникаций, включая претензии по взысканию задолженности, которая могла образоваться в результате обмана (мошенничества). Сюда прежде всего относятся случаи оказания услуг по расчету через Интернет, когда обшеты (проверки счетов) проводятся по преимуществу дилерами или посредством расчетов по мобильному телефону (Handypayment). Размер прибыли, извлеченной из преступления, предваряющего отмывание денег, не играет существенной роли. Что касается умысла лица, оказывающего расчетные услуги, то он довольно важен для будущего суда, хотя даже легкомысленная неосведомленность насчет происхождения денег при их отмывании все равно влечет наказание по ч. 5 § 261 УК.

В ряде государств, к числу которых относится и Россия, преступлением признается отмывание де-

нег, совершенное только с прямым умыслом. При этом субъекту безусловно известно, что способ, каким он приобретает денежные средства или иное имущество, является незаконным. Иной подход реализован в Германии: здесь Закон об отмывании денег в действующей редакции охватывает не только банки и страховые общества, опекунов, доверенных лиц по управлению чужим имуществом (в том числе — секвестированным) и маклеров, но и адвокатов, юрисконсульты (поверенных) и налоговых советников, а равно всех облеченных полномочиями и обязательствами лиц, «которые профессионально заняты в обороте имущества» (“gewerblich mit Gütern handeln”). Практически это касается всей хозяйственной жизни в целом и каждого договора в отдельности. На базе ориентированных на риск положений Закона (§ 5 и 6 GwG) в процессе привлечения клиентов могут возникать новые, не упомянутые в Законе обязанности тщательности и добросовестности (Sorgfaltspflichten). Это могут быть и дополнительные внутренние меры безопасности (§ 9 GwG), и иные меры — вплоть до назначения уполномоченных по противодействию отмыванию денег (Geldwäschebeauftragte) в определенных областях (отраслях). Сюда же относятся и обязанности идентифицировать своих партнеров по договору и перепроверять их идентичность, а также обязанность выяснять цель и намеченный вид деловых отношений; собирать сведения о вероятности сотрудничества партнера с другим хозяйственным уполномоченным (§ 3 GwG). Все указанные выше задачи должны быть занесены в протокол и, как правило, сохраняться и соблюдаться в течение пяти лет.

При подозрении в отмывании денег Центр по сигналам об отмывании денег Федерального уголовного розыска Германии (§ 10 GwG) и соответствующие органы уголовного преследования должны быть проинформированы путем рассылки уведомлений (сообщений) о подозрении (§ 11 GwG). Подозреваемого, естественно, не информируют, а вся последующая процедура относительно нарушения указанных обязанностей прописана в § 17 GwG и сопровождается шкалой административных наказаний в виде штрафа (Bussgeld).

Отмывание денег расценивается в германском уголовном праве как весьма серьезное и трудно раскрываемое преступление, ответственность за которое регулируется не только нормой Уголовного кодекса Германии (§ 261), но и специальными законами об отмывании денег. Первым из них был Закон об отмывании денег от 25 октября 1993 г., позднее замененный одноименным законом 2008 г. и законом 2013 г. о дополнении закона об отмывании денег (GwGErgG).

Норма § 261 УК весьма пространна — состоит из 10 частей. В первых двух частях сделана попытка дать законодательное определение самого понятия «отмывание денег» и перечислить все преступления

и уголовные проступки (Vergehen), в связи с совершением которых предполагается такое отмывание.

Германский законодатель определяет «отмывание» следующим образом: «Кто какой-либо предмет, который происходит от одного из названных ниже — в предложении второй части первой настоящего параграфа противоправных деяний, прячет, маскирует его происхождение или создает угрозу для выяснения его происхождения, места его нахождения, а равно для конфискации предмета такого преступления, конфискации имущества виновного лица или для сохранения такого предмета либо срывает проведение этих мероприятий или создает угрозу такого срыва, — наказывается...».

Некоторые германские исследователи выводят свое определение термина «отмывание», как ни странно, из американской феноменологической дефиниции, где оно обозначается как средство, с помощью которого скрывается существование противоправно добытых средств, их нелегальные источники или нелегальное использование легальных источников, а сами незаконные поступления неправомερных доходов от преступлений настолько вуалируются, что выглядят как поступившие из легального источника.

Отмывание денег во всем мире известно как средство, введенное «в оборот» организованной преступностью. Достижимая с его помощью концентрация власти — в руках сторонников преступного отмывания денег.

Критики политики ФРГ в рассматриваемой области указывают, что Германия в своем противодействии отмыванию преступных денег полагается прежде всего на силу, давление, в то время как самый острый критик в этой области Андреас Франк во время парламентских слушаний в бундестаге по вопросу об отмывании преступных денег заявляет, что он желал бы видеть Германию в роли фореитора (вперед смотрящего), в частности — в борьбе против криминальных инвесторов в недвижимость. Деятельность преступников представляет собой угрозу нормальному хозяйственному обороту в стране и за ее пределами, и вместе с тем грозит функционированию рыночной экономики в целом потенциальным воздействием на безупречную деловую репутацию государственных и частных учреждений и предприятий. Поэтому «отмывание» стало предметом обсуждения на многочисленных форумах и предметом многих международных соглашений. Среди последних следует отметить Конвенцию ООН от 20 декабря 1988 г. о борьбе против незаконного оборота наркотиков и психотропных веществ (Венская конвенция по наркотикам) и Директиву Совета Европейского Сообщества от 10 июня 1991 г. «О предотвращении использования финансовой системы для целей отмывания денег», которые обязали договаривающиеся стороны ввести в собственное законодательство подробную дефиницию отмывания денег, поставив

это деяние под угрозу уголовного наказания. Так что § 261 УК Германии в действующей редакции служит примером имплементации, т. е. пересадки преобразованных конвенциональных и директивных положений во внутригерманский нормативный акт — Уголовный кодекс Германии, поскольку в тот момент в германском законодательном процессе возникла настоятельная необходимость во включении норм именно такого рода в УК.

Эффективность данной нормы УК, как и любой нормы в данной области, зависит от того, какие новые обязательства (обязанности) возлагаются на банки и страховые учреждения, чтобы обеспечить эффективный контроль за нелегальными центрами отмывания преступных денег. Большую роль в осуществлении такого контроля сыграл уже упоминавшийся Закон от 25 октября 1993 г. (вступил в силу 29 ноября 1993 г.) «О выявлении добычи от тяжких насильственных преступлений», который вменил в обязанность банкам, всем иным кредитным и финансовым институтам, обменным пунктам при совершении операций на сумму более 30 тыс. марок (ныне 10 тыс. евро) непременно идентифицировать вкладчиков и заказчиков, специально их обозначать и сохранять полученные при этом данные, а равно отслеживать транзакции со стороны этих лиц, направленные на отмывание денег, независимо от их суммы. Помимо этого, определенными учреждениями должны быть разработаны меры безопасности, исключающие использование этих учреждений в целях отмывания денег. Таким регулированием впервые подчеркивалась активная роль финансовых институтов в борьбе с данным видом преступлений.

Предметом преступления, заключающегося в отмывании денег, является любой объект правовой защиты, т. е. вещь или право гражданина, но расширенное название нормы делает ясным, что, помимо денег, речь может идти о любой другой имущественной ценности, в том числе о требованиях финансового характера. В практическом плане речь идет о наличных деньгах, ценных бумагах, недвижимости, благородных металлах, драгоценных камнях, произведениях искусства, но прежде всего — о безналичном расчете (Girogeld, жиро-деньги) и наличных деньгах на счетах (Buchgeld).

При определенных обстоятельствах предмет, будучи производным от противоправного деяния, не вытекает из текста законодательной формулировки с необходимой четкостью, а отграничение его от ненаказуемых деяний трудноосуществимо из-за неопределенности понятия отмывания в самом уголовном законе.

В соответствии с ценностью тех социальных отношений, ради защиты которых создана норма § 261 УК, выяснение вопроса о происхождении предмета «отмывания» от совершенного противоправного деяния (в качестве брутто-прибыли — Bruttogewinn)

чрезвычайно важно. С учетом цели данной уголовно-правовой нормы следует отметить, что понятие предмета рассматриваемого преступления охватывает не только предметы, непосредственно проистекающие из противоправного деяния, но и все иные предметы, проявившиеся в результате последующих имущественных трансакций в качестве дополнительных предметов «без существенного изменения их ценности».

С финансово-правовой точки зрения отмывание денег означает запуск нелегально полученных имущественных ценностей в легальный финансовый и хозяйственный оборот. Причем эти нелегальные деньги могут быть прибылью (добычей) как от нелегальной деятельности (например, от торговли наркотиками или оружием), так и от легальных предприятий, которые, например, могли производить в огромных количествах монеты без проверки со стороны компетентных государственных учреждений, а преступники отмывали «грязные деньги» через казино с игральными монетными автоматами.

Отмывание денег обычно совершается с умыслом во всех его формах. Однако комментаторы германского УК, опираясь на ч. 5 § 261, допускают и такую ситуацию, когда виновный совершает данное преступление, легкомысленно предполагая, что имущество или деньги получены правомерным, а не преступным путем.

В ряде государств, к числу которых принадлежит и Россия, преступлением, заключающимся в отмывании денег, признается только деяние, совершенное с прямым умыслом. При этом субъекту безусловно известно о том, что способ, каким он приобретает денежные средства или иное имущество, является незаконным.

Иной подход реализован в Германии. Ссылка на неосведомленность относительно подлинного происхождения денег, ставших предметом отмывания, не снимает ответственности с их получателя, распорядителя и пользователя, ибо по закону ответственности подлежит даже тот, кто легкомысленно, т. е. по грубой небрежности, не выяснил, что предмет отмывания имеет происхождение от одного из перечисленных в ч. 1—3 § 261 УК Германии преступных деяний.

Существующие в мире системы уголовно-правового контроля над отмыванием «грязных» денег отличаются довольно низкой эффективностью. Одним из путей повышения эффективности контроля является перенос бремени доказывания на подозреваемого (обвиняемого): именно он обязан доказать законность происхождения имеющихся у него денег и ценностей.

В Германии такую точку зрения высказал, в частности, министр внутренних дел земли Нижняя Саксония Герхард Глоговски. По его мнению, имущество, относительно которого существует большая вероят-

ность его приобретения посредством тяжких преступлений или использования для совершения таковых, подлежит обязательной конфискации. Не государство, а именно подозреваемый (обвиняемый) должен в этих случаях доказать легальное происхождение имущества. Особой формой конфискации является расширенная конфискация, предусмотренная в § 73-d УК Германии (*erweiterter Verfall*). Она применяется в случаях, определенных нормами об отдельных, наиболее опасных преступлениях, даже если добытое имущество происходит не из предусмотренного в ч. 1 § 261 УК Германии предикатного преступления, а из любого возможного преступления, при достаточно высокой степени вероятности добытого именно из преступления. Конфискация в этих случаях обязательна. Это объясняется интересами усиления борьбы с организованной преступностью и упрощения в этих целях порядка доказывания за счет ограничения сферы действия презумпции невиновности. Германская доктрина уголовного права восприняла эту норму с почти единодушным отрицанием. Вследствие этого о расширенной конфискации немало пишут в юридической литературе, особенно придирчиво анализируется основание и предмет такой конфискации, а равно пределы усмотрения суда по делам, где эту конфискацию назначают. Законодатель, применяя расширенную конфискацию, преследует прежде всего цель изъять у преступника то, что он получил посредством совершенного преступления: «совершение преступления не должно обогащать преступника». При невозможности конфисковать какую-либо вещь из числа добытых в результате преступления с виновного может быть взыскана сумма, соответствующая стоимости «добытой» преступником вещи.

Народному хозяйству Германии причиняется немалый ущерб отмыванием денег. О подлинных масштабах отмывания, естественно, трудно судить. По оценке Международного валютного фонда, в 1999 г. предположительно от 2 до 5% глобального мирового внутреннего продукта (брутто) приходилось на долю нелегальных источников.

По другим данным, теневая экономика Германии каждый год пускает в оборот товаров на 500 млрд евро, причем значительная часть этой суммы добыта за счет отмывания денег.

Согласно бытующей легенде, само понятие «отмывание денег» восходит к временам американских гангстеров под предводительством Аль Капоне, который добытые нелегальной деятельностью денежные средства инвестировал в салоны водных процедур (СПА), завуалировав таким образом их действительное происхождение. Когда такая форма стала применяться (но уже не столь успешно) к мошенничеству, сопряженному со взысканием налогов, Аль Капоне пришлось отправиться в тюрьму.

Другие преступники реализовали с помощью отмыванных денег свои бизнес-проекты, пользуясь полу-

ченными в результате отмыывания деньгами для финансирования нелегальной деятельности в самом широком смысле, включая организованную преступность.

В качестве самостоятельного состава преступления отмыывание денег известно как германскому уголовному законодательству, так и уголовному праву других стран, а борьба с ним уже давно рассматривается в качестве важной составной части общей борьбы с организованной преступностью.

Что касается круга противоправных деяний в смысле ч. 1 § 261 УК Германии, то к ним относятся: преступления и проступки, предусмотренные ч. 1 § 332 УК (вымогательство взятки) в связи с § 334 (обещание взятки государственному чиновнику или военнослужащему бундесвера);

преступления и проступки, предусмотренные § 29 Закона об обороте наркотиков (*Betäubungsmittelgesetz*), — производство, торговля, ввоз и даже бесплатное распространение наркотиков;

проступки, предусмотренные § 373 и 374 Германского Положения о налогах (злостная неуплата налога с оборота);

проступки, предусмотренные § 181-а (сутенерство), 242 (кража), 246 (присвоение), 253 (вымогательство), 259 (укрывательство), 263 (мошенничество), 263-а (компьютерное мошенничество), 264 (субвенционное мошенничество), 266 (злоупотребление доверием), 267 (фальшивомонетничество), 269 (фальсификация доказательств, имеющих существенное значение для уголовного дела), 284 (незаконное занятие игорным бизнесом), 326 (незаконное обращение с опасными отходами), 328 (незаконное обращение с радиоактивными веществами и иными опасными веществами и товарами) УК Германии, а равно проступки, предусмотренные § 92 Закона об иностранцах и § 84 Закона о процедуре предоставления убежища иностранцам;

проступки, совершенные субъектом в качестве члена банды (криминального объединения).

Кроме того, в ч. 4 § 261 УК Германии предусмотрены особо тяжкие случаи вышеперечисленных преступных деяний. Они очевидны, если виновный совершает противоправные деяния систематически либо в качестве члена банды, организовавшей с целью постоянного проведения отмыывания денег.

Исходным пунктом деятельности по отмыыванию денег является обладание нелегально добытыми деньгами (поступление денег от нелегальной деятельности по торговле оружием, от наркоторговли, контрабанды, взяточничества, торговли людьми, разбоя, от вымогательства или злостного неуплаты налогов). Предпринимаемые для отмыывания денег действия преследуют цель завуалировать нелегальное владение денежными богатствами, уберечь их от вмешательства органов уголовного преследования или налогового ведомства и получить от пре-

ступной деятельности путем таких не слишком заметных коммерческих трансакций, как покупка недвижимости или ценных бумаг, участие в управлении предприятиями, возможность перевести эти средства в сферу легального хозяйственного оборота. Таким путем становится возможной аккумуляция экономических ресурсов преступного сообщества по образцу мафии.

Бюро ООН по борьбе с наркобизнесом и иными преступлениями различает три фазы, которые проходит процесс отмыывания денег: 1) введение добытых преступным путем наличных денег в нормальный хозяйственный и финансовый оборот; 2) маскировка происхождения данных денег; 3) внедрение этих денежных масс (их интеграция).

В первой фазе «грязная» денежная масса размещается в виде небольших вкладов в банках средней категории (не ведущих) или в ценных бумагах. Во второй фазе — фазе маскировки (*Verschleierung*) вуалируется истинное происхождение отмыываемых денег и имущественных ценностей. С этой целью деньги участвуют в огромном числе трансакций, чтобы криминальное происхождение этих денег не обнаружилось в процессе осуществления бизнеса и не требовалось бы снова и снова доказывать законность их происхождения. Иными словами, происходит усиленное заматывание следов.

Средствами для маскировки отмыываемых денег служат: создание подставных фирм и организаций, использование заграничных счетов, а также офшорных банков, подставных (мнимых) корпораций и подставных лиц (*Strohmannen*). Причем для этого нередко используются страны с минимальным числом правовых норм против отмыывания денег и против продажных чиновников. Например, к числу государств, не имеющих в законодательстве норм против отмыывания денег, соответствующих международным стандартам, относятся (по данным Financial Action Task Force on Money Laundering) как совсем маленькие вроде Науру и островов Кука, так и весьма значительные — например Индонезия, Филиппины и Нигерия.

Третья фаза — внедрение (интеграция) выглядит следующим образом: после того как происхождение денег стало фактически «невнятным», эти деньги начинают использоваться в хозяйственном и финансовом обороте в качестве результата правомерной деловой деятельности: на них законно приобретаются паи в солидных фирмах, недвижимость и пожизненные страховки.

В германской юридической литературе серьезное внимание уделяется разграничению составов финансирования терроризма и отмыывания преступных денег. Между этими деяниями, разумеется, существует иногда тесная связь, однако ее нельзя навязывать, а тем более искать во что бы то ни стало. Планирование и осуществление террористического акта в

целом не связано с большими финансовыми расходами. К тому же не принудительное, добровольное финансирование со стороны нелегального бизнеса, например, по логике организованной преступности бывает даже неизбежно. Террористические организации часто используют комбинацию легальных и нелегальных источников финансовых средств, причем направленность (адресованность) нелегальных активов сплошь и рядом ограничена лишь малой группой или даже отдельным лицом внутри общей (в основном — легальной) организации.

Обязанность добросовестности и тщательности банков при установлении идентичности клиентов была предписана еще в 2001 г. Базельским комитетом по банковскому надзору. Так, клиентов следует вести в банковской сфере под их старыми именами, чтобы предотвратить возможность открытия различных счетов одним и тем же лицом. Наряду с установлением идентичности банк должен быть проинформирован об основах установления деловых отношений и убедиться в приемлемости для себя этих основ.

Непрерывный надзор за счетами и транзакциями на предмет обнаружения отмывания денег предписан банкам и иным финансовым учреждениям законом (в Германии — Закон об отмывании денег 2008 г.), для чего к каждому банку прикомандирован специальный уполномоченный по вопросам противодействия отмыванию денег (*Geldwäschebeauftragte*, Money Laundering Compliance Officer).

Независимо от величины и вида транзакции (наличной или безналичной) каждое страховое общество и каждый кредитный институт согласно § 11 Закона о противодействии отмыванию денег обязаны уведомлять правоохранительные органы о сигналах с подозрением их собственного клиента в отмывании денег.

В 2013 г. по-новому стал регулироваться и вопрос об отклонении заявлений (сигналов) о подозрении в отмывании денег. Отныне сигнал отклоняется, если факты позволяют полагать, что один из партнеров не следует своей обязанности открыто излагать, раскрывать на электронных средствах сущность сигналов (*Offenlegungspflicht*), вытекающей из ч. 2 § 4 GWG. Аналогичные обязанности в отношении заявлений и сигналов о подозрениях лежат также на адвокатах, нотариусах, экономических контролерах и налоговых советниках, если указанные заявления не прошли юридическую экспертизу хотя бы на уровне юрисконсультантов банков (*nicht rechtsberatend*).

Показателями наличия отмывания денег (индикаторами) являются: наличие у подозреваемого множества счетов в банках; высокие по сумме расчеты наличными; хранение и ведение многих крупных вкладов в наличности; перевозка денег; согласие с предлагаемыми банком явно плохими условиями при вложении денег на вклад.

Как отмечалось выше, в Германии отмывание денег наказуемо согласно § 261 УК лишением свободы на срок от трех месяцев до пяти лет, причем наказуемо не только оконченное преступление, но и покушение, и пособничество. Сверх того, деньги и предметы, используемые в процессе совершения данного преступления, могут быть конфискованы по приговору суда.

В юридической литературе можно встретить утверждение, что отмывание собственных денег в Германии ненаказуемо. Видимо, здесь все зависит от того, как понимать слова «собственные деньги». Если речь идет о собственных деньгах обвиняемого, которые он честно заработал, то их отмывание, конечно, ненаказуемо, хотя, с другой стороны, какой в нем смысл? Если же в качестве собственных фигурируют деньги, добытые преступным путем (в смысле ч. 1 § 261 УК), то почему бы им не стать предметом отмывания?

Как явствует из § 261 УК, предтечей отмывания денег, добытых посредством преступления, непременно является совершение предшествующих (предикатных) правонарушений (*Vortaten*) — преступлений или уголовных проступков, перечисленных в ч. 1 § 261 УК Германии.

За исключением торговли наркотиками, составами преступлений, предшествующих отмыванию денег, могут быть прежде всего деликты, которые либо совершаются виновными в качестве членов банды (*bandenmässig*), либо совершаются субъектом систематически (*gewerbmässig*). Например, неоднократно повторяющееся уклонение от уплаты взносов на социальное страхование может быть квалифицировано как систематически совершаемое мошенничество (а оно указано в п. 4 ч. 1 § 261 УК Германии). Тем самым даже не очень опасное деяние, каким является уклонение от уплаты взносов на социальное страхование, может стать деянием, предшествующим отмыванию денег.

Основой проверки легитимности и идентичности партнеров являются положения § 154 Германского положения о налогах. В принципе нельзя открыть никаких счетов или провести бухгалтерскую запись, если это делается под фальшивыми или вымышленными данными о личности клиента.

Из этого понятно, почему § 154 Германского положения о налогах предусматривает, что партнер по договору не вправе вступать в переговоры и брать на себя какие-либо обязательства до получения надлежащих сведений о личности клиента и адреса лица, уполномоченного на подписание договора, или иные юридические действия по договору (*Verfügungsberechtigte*).

Возвращаясь к деятельности таможенных служащих, отметим, что существующие в банках, страховых обществах и подобных им учреждениях обязанности сотрудников и клиентов доносить о своих

подозрениях по поводу нарушений регулируются Законом об отмывании денег. Независимо от обязанностей подавать заявления о подозрении, существует также обязанность при взносах величиной от 15 тыс. евро и выше идентифицировать вносящего, а саму транзакцию выделять специальным обозначением. Это обозначение как таковое никому не передается, однако должно в течение пяти лет храниться в учреждении, проводившем транзакцию.

Вопрос о том, должны ли лица из числа служащих таможи или федеральной полиции, например, быть прикреплены к какой-либо воздушной гавани, решается в соответствии с § 12-а абз. 2 Закона об управлении таможнями — по запросу.

Таким же образом решается вопрос о том, обязаны ли эти лица предъявлять наличные деньги или иные равнозначные им платежные средства на сумму более 10 тыс. евро. При ложном донесении о подобном нарушении речь обычно идет об административном проступке (*Ordnungswidrigkeit*), который, однако, вполне может обосновать даже подозрение в отмывании денег. Ведь надо помнить, что назначаемый при этом административный штраф (*Bussgeld*) по своим размерам может достигать 1 млн евро.

Аналогично — на экономическом пространстве: о любой совокупности наличных на сумму свыше 10 тыс. евро должно быть немедленно сообщено в письменном виде таможенным органам (§ 31-b абз. 2 Закона об управлении таможнями). За нарушение этой обязанности размер административного штрафа тоже может достичь 1 млн долл.

Центральным органом в Германии по уголовному преследованию за отмывание денег является Центр по сигналам о подозрении в отмывании денег при Федеральном уголовном розыске в г. Висбадене (земля Гессен).

В действующей редакции Закона об отмывании денег, принятой на основе Третьей Директивы Европейского Совета по вопросу об отмывании денег (полное название — «О предотвращении использования финансовой системы для отмывания денежных средств и финансирования терроризма») от 26 октября 2005 г., его положения распространяются не только на банки и страховые компании, опекунов и маклеров, адвокатов и налоговых советников, но и «на всех лиц, которые профессионально имеют дело с материальными ценностями» (*gewerblich mit Gütern handeln*) в качестве управомоченного лица, обремененного обязательствами (*Verpflichtete*). В настоящее время Закон практически касается как хозяйственной жизни вообще, так и каждого договора в частности.

В январе 2011 г. Европейская комиссия упрекнула Германию в том, что она недостаточно имплементирует Директиву Европейского парламента и Совета ЕС от 26 октября 2005 г. в свое национальное законодательство, например, федеральные земли Мекленбург — Передняя Померания и Саксония-Анхальт

фактически не осуществляют надзорных полномочий в отношении маклеров по недвижимости, страховых посредников (агентов) и коммивояжеров — даже в тех случаях, когда сумма их счетов превышает 15 тыс. евро.

Определенным образом на законодательство стран — членов Европейского экономического сообщества (ныне ЕС) влияет и такая авторитетная международная сила, как Организация Объединенных Наций, причем не только путем выработки конвенций, но и посредством разработки программ и конкретных мероприятий. Ведь самое первое определение понятия отмывания денег дала именно ООН — еще в Конвенции 1988 г. «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», в которую было включено требование как о борьбе с самими наркодельцами, так и против их посредников и банков, оказывающих им поддержку.

Принятая в 2000 г. Конвенция против трансграничной организованной преступности обязала государства-подписанты включить в национальное уголовное законодательство определение понятия отмывания денег. Разработанная в ООН «Глобальная программа против отмывания денег» (*Global Programme against Money Laundering*) призвала государства — члены ООН в рамках этой Программы поддержать в финансовом и организационном отношении борьбу с отмыванием денег.

Это положение используется финансовыми институтами и для анализа данных своих клиентов, а также для распознавания подозрительных транзакций. Такие компьютерные программы фильтруют данные о клиентах, классифицируют их по степени подозрительности и расследуют на наличие аномальной ситуации. Сюда относятся, например, внезапное и явное увеличение материальных средств или большие снятия со счетов. Меньшие по размеру транзакции (менее 10 тыс. долл.) могут иногда тоже маркироваться как подозрительные. Например, когда лицо, желая избежать подозрений, вместо одной большой суммы снимает со счета несколько маленьких сумм на протяжении короткого периода времени.

Помимо этого, такое программное обеспечение помогает отслеживать фамилии, стоящие в «черном списке», а также объекты бизнеса, которые связаны с подозрительными странами, и маркировать их. Если путем программного обеспечения собрано достаточно данных и обозначены подозрительные процессы, то об этом составляется доклад, направляемый компетентным финансовым органам и иным органам, на которые возложено противодействие отмыванию денег.

Что касается наказания за отмывание преступно нажитых денег, то § 261 УК Германии предлагает довольно богатый набор мер. По части первой § 261 за умышленное отмывание денег и иных материальных ценностей, добытых путем совершения преступле-

ний или наиболее серьезных уголовных проступков (ч. 1 ст. 332, ст. 373 УК Германии), если виновный действует систематически (п. 1 ч. 1 § 29 Закона об обороте наркотических средств; § 92-а Закона об иностранцах; § 84 Закона о процедуре предоставления убежища в Германии; § 370 Германского Положения о налогах и др.), наказываются лишением свободы на срок от трех месяцев до пяти лет.

В особо тяжких случаях назначается лишение свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет, например, когда виновный совершает отмывание систематически (в виде промысла) или в качестве члена банды.

Если же рассматриваемое преступление совершено по легкомыслию (ч. 5 § 261 УК Германии), наказанием служит лишение свободы на срок до 2 лет или штраф.

В части 7 § 261 в качестве наказаний предусматриваются: конфискация имущества, имущественное наказание, расширенная конфискация предметов преступления, а также руководящий надзор за виновным (Führungsaufsicht — § 262 УК).

Столь большая амплитуда между минимумом и максимумом лишения свободы в данной санкции объясняется большим разнообразием преступных деяний, доходы от которых становятся предметом отмывания, и необходимостью учета их специфики и реальной опасности их субъектов.

Криминологи, исследующие причины и условия совершения рассматриваемого преступления, отмечают, что наиболее часто отмывание денег происходит в следующих сферах бизнеса: продажи (38% выявленных случаев); оборот счетов (52%); выполнение заказов и поручений (10% всех выявленных случаев).

В качестве причин совершения преступления виновные называли ориентацию на расточительный образ жизни, финансовые затруднения семьи, болезненную страсть к наркотикам (Suchtverhalten), алчность.

Обычно виновный в отмывании денег оправдывается порочной самооценкой и отсутствием адекватного правосознания, недостаточной лояльностью.

Что касается личности виновного, то это преимущественно лица мужского пола из среднего или низшего персонала в возрасте 41—50 лет, часто также заказчики, партнеры по бизнесу и иные внештатные персоны. Обычно это лица без законченного высшего образования со стажем работы 6—10 лет, из них от трех до пяти лет — на одном месте.

Исследователь проблемы отмывания преступно нажитых денег в Германии Й. Росбах в докладе «Германские проблемы борьбы с отмыванием денег» отметил две такие проблемы: слабые законы и «дырявый» контроль со стороны правоохранительных органов. «Германский рынок недвижимости, — пишет он, — прямо-таки приглашает преступника отмыть добытые преступным путем деньги». Это мнение отвечает настроению всех финансовых экспертов и ответственных сотрудников уголовной полиции в Гер-

мании — все они критикуют прежде всего политику властей в этой сфере.

Рынок недвижимости является второй по величине отраслью экономики ФРГ, осуществляющей порядка 1 млн транзакций в год общим объемом около 150 млрд евро. При этом следует отметить, что прогрессирующая глобализация рынков, означающая, проще говоря, предоставление иностранным инвесторам огромных возможностей инвестировать в Германию, делает упомянутые транзакции сложнее по содержанию и, естественно, более трудными в плане их расследования. Известен случай 1990-х гг., когда итальянская мафия инвестировала свои деньги в девяти новых федеральных землях: «С тех пор стало ясно, что в сфере недвижимости преступные деньги особенно легко отмывать даже в Германии». И дальше Й. Росбах без обиняков заявляет: «Инвестиции стали воротами вторжения (Einfallstor) для отмывания денег со стороны одержимых жадой наживы сыщиков от лица государства; воротами вторжения для легализации добычи от бандитского мошенничества, контрабанды оружия и торговли людьми».

В 2010 г. полицейские ведомства многих стран направили удар против деятельности международной дилерской банды. Главный комиссар по уголовным делам Федерального уголовного розыска Германии Й. Рот сообщал о дознании по данному событию, пока еще тайном для большинства уголовных дел: «Предметом этого дознания стал всемирный сбыт анаболических препаратов. Под ними понимаются стероиды, гормоны роста и медикаменты, продаваемые только по рецептам. Следует сказать, что преступники в течение трех лет получили таким путем многие миллионы долларов США».

В течение года Федеральный уголовный розыск отслеживал глобальные потоки денег: сначала попались почти 200 тыс. клиентов со всех континентов с запрещенными субстанциями, наличными деньгами и документами об их переводах. В результате часть криминальной добычи «приземлилась» уже в германских фирмах, занимающихся недвижимостью. Стратегической целью преступников было использование инкриминируемых им денег для продажи и предоставления в кредит легальных (якобы) денег — для создания фирм по сделкам с недвижимостью, большей частью в Берлине и в самой богатой федеральной земле — Северный Рейн-Вестфалия.

Специальное подразделение Федерального уголовного розыска Германии (Speciale Abteilung, Financial International Unit — FIU) проводит исследование практики применения мер противодействия отмыванию денег. Как указывают исследователи, главным результатом этих исследований было обнаружение у ряда участников рынка «ограниченной чувствительности» в отношении такого отмывания. Иначе говоря, в этой среде часто не понимают, что такое явление, как отмывание денег, происходит из факта со-

вершения преступлений, посредством которых эти деньги появились, например из торговли наркотиками, из вымогательства и иных противоправных деяний, перечисленных в ч. 1 § 261 УК Германии.

Такого рода ограниченная чувствительность обнаруживается нередко у маклеров в сфере оборота недвижимости, которые в случаях направления в компетентные органы сообщений о подозрении своего клиента в отмывании денег теряют комиссионные (Provision), и это обстоятельство может оказать на маклеров весьма сдерживающее влияние. Ведь для представителя сферы недвижимости каждый клиент — будь то мафиози, мошенник или наркоторговец — все равно инвестор. По данным особой служебной статистики за 2010—2011 гг., на всей территории Германии не нашлось ни одного маклера, который бы направил сообщение о подозрении своего клиента в отмывании денег. С 2012 г. по настоящее время во всей Германии нашлось лишь два таких маклера. Вице-президент Германского союза посредников в обороте недвижимости (IVD) Рудольф Кох утверждает, что такое положение — это результат определенной внутренней политики в стране, а не только следствие заинтересованности маклеров в комиссионных. Он полагает, что Федеральное правительство плохо информировано насчет сложностей, возникающих при применении Закона об отмывании денег.

Германский Закон об отмывании денег проводит различие между финансовым и нефинансовым секторами. Финансовый сектор охватывает прежде всего банки: они обязаны регистрировать и сообщать о каждом подозрительном движении денег на сумму свыше 15 тыс. евро органу уголовного преследования, например Федеральному уголовному розыску (ВКА). В 2012 г. Федеральный уголовный розыск получил около 14 тыс. таких сообщений о подозрении в незаконном движении денег.

Напротив, в нефинансовом секторе, к которому наряду с маклерами относятся, между прочим, налоговые советники, экономические эксперты и адвокаты-контролеры, от них не поступило почти никаких данных, дающих основание для возбуждения полицейского дознания. Так, если говорить об отмывании денег в сфере оборота недвижимости, то, например, в Берлине, по данным прокуратуры, из 1300 производств по делам об отмывании денег в год лишь около двух дюжин производств имеют своим предметом недвижимость.

Борьба с отмыванием денег в указанной сфере не вызывает большого желания и восторга у должностных лиц, на которых она возложена. «Однако, — как отмечают германские юристы-практики, — если ничего не делать, значит выставить Германию как рай для тех, кто отмывает преступные деньги».

Выдающийся эксперт в области противодействия отмыванию преступных денег в Германии А. Франк

убежден, что в стране никто не заинтересован в обнаружении криминальных денег, доказывая это на примере курорта Баден-Баден (земля Баден-Вюртемберг), где некие «непрозрачные» бизнесмены из Восточной Европы скупают дома: «Поначалу приток этих денег путем их отмывания был скорее приятен; как говорили в совете городской общины, ведь чудесно, когда русские покупают старые виллы и хорошо их реставрируют. Но если это явление приобретает большие масштабы, то мы, естественно, получаем некоторую выгоду, которая превращается, однако, в тот или иной момент в свою противоположность».

А. Франк упрекнул Федеративную республику в том, что она не полностью выполняет директивы ЕС по противодействию коррупции, а государственный контроль за этой сферой, как и возможности применения санкций к нарушителям, в нефинансовых областях деятельности существует лишь в незначительной степени.

В заключение своих рассуждений А. Франк так обращается к своей стране: «В итоге Ты, дорогая Германия, встретишься с угрозой попадания в черный список, ведущийся при ОЭСР (Европейская организация сотрудничества и развития. — *И. В.*), если не будешь применять по делам об отмывании денег более острые меры». Попадание в «черный список» означает, например, что германский экспорт в другие страны будет регистрироваться неизвестно где и неизвестно в каких ведомствах, а экспортер должен будет сам контролировать прохождение процесса поставки в целом с начала до конца. Для государства, которое, подобно Германии, живет от экспорта, такое смертельно.

Для общего понимания положения с борьбой против отмывания денег в Германии на современном этапе важно отметить, что Федеральное правительство предвещает реформы в этой области, в том числе законодательные. Оно хотело бы как минимум принять к сведению пожелания хотя бы части жалобщиков, обращающихся к нему в связи с фактами отмывания денег. По мнению Федерального министерства финансов, в будущем следует поставить под угрозу уголовного наказания даже отмывание собственных денег (Selbstgeldwäsche). Таким образом, Федеративной Республике придется следовать рекомендациям, сформулированным Антикоррупционной группой ФАТФ Евросоюза (Financial Action Task Force der EU) еще в 2010 г. Тот, кто в будущем станет нелегально торговать оружием и на прибыль от этого покупать земельные участки, должен будет в Германии по определению осуждаться и за отмывание денег. Статс-секретарь Министерства финансов, представитель ХДС М. Майстер предвещает вскоре дальнейшие реформы Закона об отмывании денег. Речь идет, в частности, о том, чтобы определить по возможности хотя бы несколько секторов в эко-

номике, где имеет место активное отмывание денег, например в медицинской отрасли, где наблюдается движение огромных сумм, поэтому там можно, соответственно, усилить плотность контроля, который смог бы парализовать или существенно затормозить процесс отмывания денег в данной отрасли.

Правда, Федеральное министерство финансов при этом исходит из того, что нынешний федеральный контроль (надзор — Aufsicht) фактически работает довольно эффективно: поэтому министерство отвергает тревожные результаты исследования Федерального уголовного розыска по поводу отмывания денег. Опрошенный при этом круг лиц был несоразмерно мал — и оценка «темной» цифры (Dunkelfeld) в сфере оборота недвижимости при таких обстоятельствах представляется министерству бессмысленной.

Переходя к анализу гл. 8 (**Geld- und Wertzeichenfälschung**) УК Германии, обратим внимание на § 146, посвященный *подделке денег* (Geldfälschung). Правоохраняемым благом в этом случае в германской юридической литературе считается «всеобщий интерес к безопасности и доступности денежного оборота», или, говоря иначе, право граждан на безопасность и доступность денежного обращения в стране⁷.

Предметом преступления выступают деньги — бумажные и металлические, германские и зарубежные.

Данное преступление совершается с прямым умыслом, хотя некоторые германские авторы полагают, что при совершении данного деяния достаточно и косвенного умысла⁸.

В части 2 § 146 УК Германии предусмотрено совершение данного деяния при отягчающих обстоятельствах (ein besondere schwere Fall), а именно: совершение его в виде промысла (gewerbmässig) или в качестве члена банды, организовавшей для систематического занятия фальшивомонетничеством. В этом случае наказание назначается в виде лишения свободы на срок не менее двух лет, что с учетом допустимого максимума по УК Германии означает от 2 до 15 лет лишения свободы.

В § 147 предусмотрена ответственность за *выпуск в обращение фальшивых денег* (Inverkehrbringen von Falschgeld). Лицо, которое, не участвуя в изготовлении фальшивых денег, пускает их в оборот, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или штрафом.

Далее состав преступлений, содержащихся в гл. 8 УК Германии, изложен в § 148 «*Фальсификация ценных бумаг*» (Wertzeichenfälschung). Санкция данной нормы грозит наказанием в виде лишения свободы на срок до пяти лет или штрафа тому, кто:

1) использует государственную ценную бумагу с намерением подделать ее так, чтобы она могла использоваться как настоящая или быть запущена в оборот, или сделать возможным такое ее использование, или так фальсифицировать государственную ценную бумагу, чтобы ее внешний вид производил впечатление произведения высшей ценности;

2) фальшивую государственную ценную бумагу с той же целью преобразит и приобретет при этом сомнительную известность как мастер подделок, или

3) использует поддельные государственные ценные бумаги как настоящие, предлагает их для продажи или пускает в оборот.

Менее опасным составом считается предусмотренная в ч. 2 рассматриваемой нормы ответственность того, кто устраняет отметку о ее погашении, и того, кто уже использованную государственную ценную бумагу подделывает для использования в качестве настоящих денег. Для наличия состава, предусмотренного ч. 2 § 148 УК Германии, необходимо установить, что у виновного имелось намерение причинить вред «заинтересованности всего общества в безопасности и доступности правового оборота ценных бумаг»⁹.

Виновный действует, как правило, с прямым умыслом, но ряд юристов считает достаточным и косвенного умысла с его стороны¹⁰. Покушение на данное преступление наказуемо, а санкция по ч. 1 предусматривает лишение свободы на срок до пяти лет или штраф (по правилам § 40 УК). Совершение данного деяния при смягчающих обстоятельствах наказывается лишением свободы на срок до одного года или штрафом.

В германском уголовном законодательстве в специальный состав выделяется *приготовление к фальсификации денег и ценных бумаг* (§ 149 УК), обычно не наказуемое в Германии. Эта норма прямо называет виды такого соучастия в преступлении: изготовление печатных досок или фотопластинок, форм, клише, негативов, матриц и иных приспособлений, которые «по своему существу пригодны для совершения преступления» (ihrer Art nach zur Begehung der Tat geeignet). Эти слова из текста ч. 1 § 149 имеют отношение ко всем указанным выше приспособлениям, чья специфика свидетельствует об их пригодности именно для подготовки фальсификации денег или ценных бумаг.

Наконец, будучи ведущим членом Евросоюза, Германия вынуждена заботиться не только о своих интересах, но и об интересах стран-союзников. Думается, это не в последнюю очередь вызвано наличием в УК Германии § 152 и 152a («*подделка денег и ценных бумаг иностранных государств*» и «*фальсификация расчетных карт и подделка еврочек*»).

⁷ См.: Lackner K., Kühl K. Op. cit. S. 770; Hefenfeld, Juristenzeitung 1996, S. 353; Übersicht ueber die Geldfälschungsdelikte bei Puppe, JZ, 1997, S. 490.

⁸ См.: Zum Beispiel Dallinger // MDR: Monatschrift für deutsches Recht. 1953. S. 596.

⁹ Lackner K., Kühl K. Op. cit. S. 776.

¹⁰ Ibid. P. 777.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Hefenfeld, Juristenzeitung 1996.
Lackner K., Kühl K. Strafgesetzbuch mit Erläuterungen. München, 1999.
Rechtswörterbuch, begründet von Carl Creifelds. München, 2000.
Üdersicht ueber die Geldfälschungsdelikte bei Puppe, JZ, 1997.
Zum Beispiel Dallinger // MDR: Monatschrift für deutsches Recht. 1953.
Капустина Е. А. Уголовно-правовая политика ФРГ в отношении противодействия экономической преступности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5.

REFERENCES

- Hefenfeld, Juristenzeitung 1996.
Kapustina E. A. The Criminal-Right Policy of FRG in Point of Counteraction against Economic Crime. *Tambov University Review. Series Humanities*, 2015, no. 5, pp. 225—229. (In Russ.)
Lackner K., Kühl K. Strafgesetzbuch mit Erläuterungen. München, 1999.
Rechtswörterbuch, begründet von Carl Creifelds. München, 2000.
Üdersicht ueber die Geldfälschungsdelikte bei Puppe, JZ, 1997.
Zum Beispiel Dallinger. *MDR: Monatschrift für deutsches Recht*. 1953.